

В.В. Невинский*

ЭВОЛЮЦИЯ И НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ИЛИ СЛОЖНЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Аннотация. Важной задачей юридической науки является определение правового статуса человека. Суть правового статуса человека коренится в регулируемом нормами права возможном и должном поведении человека, т.е. в его правах и обязанностях, интегрированных в последние десятилетия в доктрину прав человека. Настоящая доктрина признана международным сообществом и национальным законодательством большинства стран мира.

В исследовании прав человека особое место отводится определению их сущности как природной и социальной ценности, эволюции со времен глубокой античности до наших дней. При этом предлагается условная периодизация в развитии философско-правовой мысли с выделением наиболее существенных черт отношения к ним. Важное значение придается выявлению общих тенденций и особенностей развития прав человека в разные эпохи, у разных народов, в разных конкретно-исторических ситуациях. Особое значение отводится процессу перехода от «классовой сущности» прав личности, в том числе в СССР, советской России, к правам человека как биосоциального существа. Акцентируется внимание на трудностях пространственно-цивилизационного продвижения идеологии прав человека (европейская и христианская культура, исламская культура, культура народов Юго-Восточной Азии и пр.), обращается внимание на парадоксы и изъяны самой доктрины прав человека и практики ее реализации. Это касается распространения в мировом сообществе мнения об устаревании идеологии прав человека; соотношения человека как «цели» и «орудия» в руках государства; техногенного вторжения в природную (биологическую) сущность человека; проблем разоружения среды обитания человека и пр. Вместе с тем очевидно, что сегодня доктрина прав человека остается важнейшим ориентиром жизнедеятельности человека на планете, хотя она и требует дальнейшего совершенствования в целях рационализации его пребывания на земле, обеспечения готовности к новым вызовам.

Ключевые слова: юриспруденция, права человека, сущность, эволюция, парадоксы, новые вызовы, идеология прав человека, международные акты о правах человека, права и обязанности, естественное право.

Юридическая наука и развитие идеологии прав человека. Отечественная юридическая наука как часть гуманитарных знаний с первых десятилетий своего становления неизменно придавала важное значение общественному устройству вообще, устройству российского общества и государства в частности и жизнедеятельности человека, человеческих общностей на их

кратком пути пребывания в живой природе в особенности. Что еще может быть занятнее для человека, после познания окружающего мира, как не познание самого себя в этом мире?

Человек, наделенный природными свойствами созерцания, мышления, анализа и прогнозирования на протяжении тысячелетий желает проникнуть в тайны своей сущности,

© Невинский Валерий Валентинович

* Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права Алтайского государственного университета, заслуженный юрист РФ.

[nevinski@yandex.ru]

656049, г. Барнаул, пр-т Социалистический, д. 68.

своего места в окружающем мире. Это касается и понимания устройства им своего большого или малого сообщества, выстраивания взаимоотношений с себе подобными на основе собственных биологических и социальных данных, потребностей и интересов.

В комплексе специальных гуманитарных знаний человека юридическая наука занимает особое место. Она познает и умозрительно конструирует через выделенные ею социальные регуляторы, прежде всего право, основные черты, закономерности и особенности развития организационно оформленных сообществ людей — государств и межгосударственных союзов. Естественным образом такое познание и умозрительное конструирование затрагивают сущность и процесс регулирования отношений между людьми (правового регулирования), сущность и механизм функционирования сообщества людей, организованных в государство (межгосударственный союз). Столь же естественным для юридической науки при опоре на знания гуманитарных, естественных и технических наук является определение природной и социальной сущности человека, пределов его возможного и должного поведения. Насколько хватает у человека знаний о прошлом и настоящем в его существовании, он стремится моделировать устройство своей жизни, находить нечто положительное в нем и оберегать себя от нерациональных решений. И всякий раз им движут реальные или мнимые потребности и интересы, которые через призму социального (прежде всего правового) регулирования воплощаются в юридических правах и обязанностях. Последние составляют один из оснований положения человека в государственно организованном обществе, определении содержания его взаимодействия с себе подобными особями, сообществом в целом. Сконцентрированные при современном уровне познания в идеологии «прав человека», они позволяют увидеть общие тенденции и особенности их развития на протяжении тысячелетий, своеобразие их осуществления в различные эпохи, в разных частях планеты, у разных народов, в различных конкретно-исторических ситуациях. Одновременно они позволяют увидеть, насколько и сам человек, и человеческое сообщество несовершенны перед угрозами их самоуничтожения, истребления среды обитания и возможно новых вызовов планетарного масштаба. Постановка вопросов о сущности, эволюции, трудностях реализации и возможных новых горизонтах прав человека и есть лейтмотив настоящего ретроспективного исследования.

Сущность и эволюция прав человека как социальной ценности. В современном сложноустроенном обществе, с его достижениями и изъятиями, решением рутинных земных задач и устремленностью в будущее с целью сохранения человеческого рода актуальным остается вопрос о сущности человека, его внутренне противоречивых интересах и модели организации социального бытия. Особое значение этот вопрос имеет на фоне объективно усиливающихся процессов глобализации различных сфер жизнедеятельности человека, миграционных потоков населения планеты, информационно-коммуникационных процессов на основе новых технологий.

Возвышение человека над миром живых существ уже много столетий назад позволило ему воспринимать себя как «меру всех вещей» (древнегреческий мыслитель V в. до н.э. Протагор), т.е. высокоорганизованное биологическое и социальное существо, выделяющееся из живой природы. При этом издавна было очевидно, что биосоциальная сущность человека, осознание человеком собственной роли в окружающем мире покоятся на его материальных и духовных интересах позитивного или негативного характера, которые вытекают из соответствующих человеческих потребностей. Интересы человека определяют содержание (вид и меру) возможного его поведения, обусловленного личными качествами, объективными естественно-природными условиями, своеобразием положения человека в социуме, вытекающего из интересов других людей, человеческого сообщества в целом. Другими словами, они проявляются через субъективные права каждого в отдельности человека. В таком качестве субъективные права присущи человеку с эпохи первобытнообщинного общества как результат самоопределения человека в роде, племени, к которым он принадлежал. Правда, речь не идет об отчетливо выраженных в ранний период субъективных правах в силу господства общины (рода) над человеком, ограничения общиной свободы выбора поведения человека. К тому же, правила, регулировавшие в тот период отношения между членами общины, невозможно отнести ни к нормам морали, ни к религиозным нормам, ни к нормам права. Хотя сплав отдельных ростков этих социальных регуляторов уже формировался, утверждая и консервируя привычки, дозволения и запреты. В поздний период развития первобытного общества (в «протогосударствах») по мере упрочения власти общинной (родовой) верхушки степень свободы последней значи-

тельно возрастает в сравнении с рядовыми общинниками. Процесс социализации человека совершенствовался. Но его нарождавшиеся права еще не стали предтечей универсальных прав человека как самостоятельной социальной ценности.

В эпоху становления и расцвета рабовладельческих государств на Древнем Востоке и в Европе вместе с четким выстраиванием личностных и социальных отношений членов общества происходит и все более отчетливое восприятие человеком окружающего мира и собственной ценности как живого существа с присущими ему потребностями и интересами. Ретроспективный взгляд на эти процессы позволяет обратить внимание на три важных обстоятельства.

Во-первых, формировавшиеся рабовладельческие общественные отношения объективно разделяли членов общества и на Востоке, и на Западе по их «месту в системе производственных отношений» и соответственно по степени устанавливаемых дозволений, долженствований и запретов в семье, общине и обществе. Крайними точками различий выступали, с одной стороны, признание у отдельных членов общества сверхъестественных качеств с неограниченными субъективными правами; с другой стороны — обезличивание человека с лишением его природных и социальных субъективных прав, приравниванием к животным, приводящим себя в движение парой ног или «говорящему орудю». Подобное различное отношение к человеку и человека к самому себе положило начало жесткой дифференциации его субъективных прав и обязанностей в последующих общественно-экономических формациях (феодальной, капиталистической, социалистической). Соответственно «формационный» взгляд на развитие субъективных прав (и обязанностей) отдельного человека позволяет увидеть достаточно сложный и противоречивый путь формирования прав человека как универсальной социальной ценности.

Во-вторых, для понимания своеобразия формирования и развития прав человека в рабовладельческую и последующие эпохи важен взгляд на восприятие человеком окружающего мира и самого себя через призму формировавшихся культуры и религиозных культов, т.е. через призму формировавшихся цивилизаций. В регионах Европы (Древняя Греция, Древний Рим), где зародились идея достоинства человека как основа его прав, демократия и высокая духовная культура, возобладал «персоноцентристский» подход с его идеологией «от человека к государству».

В традиционалистских же обществах (древнеегипетской, древнекитайской, индусской и иной азиатской цивилизации) утвердился «системоцентристский» подход, сущность которого выражалась в абсолютном подчинении человека государству, сообществу единоверцев, т.е. в идеологии «от государства к человеку». Такой цивилизационный срез в характеристике взаимоотношения человека и государства на ранних стадиях государственно-правового развития человечества позволяет лучшим образом воспринять природу субъективных прав человека в их развитии, своеобразии становления прав человека в различных уголках планеты.

В-третьих, уже в древнюю, рабовладельческую эпоху субъективные права становятся (прежде всего в странах европейской цивилизации) осознаваемой человеком обособленной социальной ценностью, которой придают то сакраментальный характер (божественное, внеземное начало), то естественно-природный характер (природное начало, отличающее человека от иных живых существ), то государственно-правовой характер (обусловлены велениями, правовыми предписаниями государства). Каждое из этих начал в определении происхождения, сущности и роли прав человека в той или иной интерпретации прошло через толщу веков до наших дней. При этом особое значение для человечества приобрели представления древних мыслителей о человеке как «мере всей вещи», свободе, равенстве и справедливости, естественных, данных от природы правах человека, достоинстве как внутренне присущем человеку качестве (Аристотель, Демокрит, Сократ, Эпикур; М. Аврелий, Сенека, Цицерон).

В эпоху Средневековья представления о месте и роли человека в окружающем мире, о самоценности человека либо были законсервированы в пределах уже имевшихся воззрений, либо утеряли свой естественно-гуманистический пафос античной, греко-римской эпохи. Абсолютизация государственной власти, личное, экономическое и политическое бесправие подавляющей части населения в различных уголках планеты, всемогущество церковных догматов как официальной, государственной идеологии, возвышающей статус правителей в качестве посланников высшего существа (бога) на земле и принижающей возможности человека, обусловленности его прав сверхъестественным разумом либо правителями предопределили качество развития и субъективных прав, и прав человека вообще. При этом не только в традиционалистском (азиатском) обществе, но и в европейском средневековом

(феодалном) обществе приоритет в регулировании поведения человека отдавался его обязанностям и запретам, которые к тому же в силу строгого деления населения по сословиям, гильдиям, цехам и прочим разрядам имели различное содержание. Отдельные светские и духовные мыслители Европы (Ф. Аквинский, Ф. де Бомануар, П. делла Мираделла, М. Падуанский и др.) развивали идеи естественных прав человека и достоинства человека («*dignitas*») как высшей ценности, данной человеку высшим разумом и выделяющей его из животного мира. В частности, взгляды Ф. Аквинского на божественное наделение человека достоинством и естественное право каждого человека на достоинство явились «большим вкладом Фомы Аквинского и в целом христианского гуманизма в концепцию неотчуждаемых естественных прав человека»¹.

Качественно новый этап в развитии прав человека наблюдается в период Нового времени (XVII–XIX вв.). Он приходится на период кризиса феодализма и формирования сначала в Европе, а затем и в Северной Америке капиталистических отношений, для которых характерными являются признание в государственном устройстве формально-юридической свободы личности, формально-юридического равенства членов общества, суверенитета народа, разделения государственной власти на три взаимноуравновешиваемые власти, независимости суда. Особое значение в этом перечне имеют те элементы, которые характеризуют взаимоотношения человека и государства. «Свобода», «равенство», «справедливость» чаще всего звучат в трактатах английских, голландских, французских, немецких и американских просветителей XVII–XX вв. (Г. Гроций, Т. Джефферсон, И. Кант, Д. Локк, Ш. Монтескье, Б. Спиноза и др.). Они основаны на вековечных, неотделимых от сущности человека его природных, естественных правах, которые определяют исходящие от государства предписания (позитивное право). Именно естественные права человека (и естественное право как совокупность правил поведения людей, олицетворяющих высшую справедливость) обуславливают и право народа в целом на собственное правительство, сопротивление любому угнетению. Тем самым осознаваемые человеком в предшествующие эпохи его субъективные права окончательно превращаются в категорию «универсальных» прав человека как самостоятельной ценности.

Это находит официальное закрепление в исторических политико-правовых актах времен английской, американской и Великой французской революций XVII–XVIII вв. В частности, первая в мире декларация прав человека — Декларация прав Вирджинии (американской колонии Англии) от 12 июня 1776 г. провозгласила, что все люди по природе своей в одинаковой степени свободны и независимы и обладают присущими им правами, от которых они не могут отказаться сами или лишиться таковых свое потомство. Среди таких прав «наслаждение жизнью и свободой посредством приобретения и владения собственностью»; «стремление и обретение счастья и безопасности»; свобода выбора религии и способа ее исповедования; «свобода печати» как «один из оплотов свободы вообще», которая «никогда не может быть ограничена никем, кроме деспотического правительства»².

Принятая тринадцатью годами позже, на первом этапе Великой французской революции, Декларация прав человека и гражданина от 26 августа 1789 г. разделяла демократический, ориентированный на возвышение прав человека пафос социальных преобразований новой эпохи. При этом она отчетливо определила обусловленность конституирования, сущность и круг основных прав человека, а также впервые провела отличие прав человека от прав гражданина. В частности, в преамбуле Декларации говорится, что лишь невежество, забвение прав человека и пренебрежение к ним являются единственными причинами общественных бедствий и пороков правительства, они обусловили решение Национального собрания «изложить в торжественной декларации естественные, неотъемлемые и священные права человека». Испытание временем выдержали положения Декларации о том, что «люди рождаются и остаются свободными и равными в правах» (п. 1); цель каждого государства — «обеспечение естественных и неотъемлемых прав человека» (п. 2); определение границ пользования естественными правами возможно только законом (п. 4); свобода мыслей и мнений, в том числе религиозных, как одно «из драгоценнейших прав человека», которое может быть ограничено лишь в случаях, предусмотренных законом (п. 10 и 11); собственность есть право неприкосновенное и священное (п. 17). К правам гражданина отнесены право «участвовать лично или через своих

² История государства и права зарубежных стран. Ч. 2 / под общ. ред. Н.А. Крашенинниковой, О.А. Жидкова. М., 1998. С. 28–30.

¹ Права человека / отв.ред. Е.А. Лукашева. М., 1999. С. 60.

представителей в выражении общей воли»; на равный доступ «ко всем общественным должностям, местам и службам сообразно их способностям и без каких-либо различий...» (п. 6); право самому непосредственно или через представителей устанавливать «необходимость государственного обложения, свободно давать согласие на его взимание, следить за его расходованием и определять его долевого размер...» (п. 14)³.

Вышеупомянутые и некоторые другие положения французской Декларации нашли непосредственное заимствование в учредительных политико-правовых актах многих стран мира, а с середины XX в. — и в международно-правовых актах. Что касается же Франции, то действующая сегодня Конституция Пятой республики 1958 г. включает Декларацию в качестве ее составной части.

К основным результатам этого этапа в развитии прав человека следует отнести глубокую системную проработку философской и политико-правовой мыслью христианского мира генезиса, природы, содержания и значения для дальнейших судеб человечества самоценности человека и его прав; закрепление в основных законах развитых на тот период стран определенного перечня личных (гражданских) и политических прав человека с целью обезопасить человеческое общество от произвола отдельных лиц, отдельных групп общества, государства; открытие простора для капиталистического способа производства и посредством него усиление взаимопроникновения политики, экономики и культуры различных народов мира, цивилизаций.

Коренные изменения политических, социально-экономических и духовных отношений в европейских и воспринявших их культуру странах XVII–XIX вв. сопровождались, с одной стороны, демократизацией общества и государства, формированием идеологии правовой государственности и культивированием в общественном сознании неотчуждаемых естественных прав человека как цели государства, а с другой стороны, усилением роли государства в формировании обновляемого правопорядка, упорядочением развиваемого индивидуализма предписаниями, законами государства (позитивным правом). В этих условиях с середины XIX в. естественное право как регулятор общественных отношений было потеснено позитивным правом, что нашло, в частности, отражение в нормативистской доктрине права на рубеже XIX–XX вв., а затем в социологическом направлении в пра-

ве (доктрины «солидаризма» и «институционализма») 20–40-х гг. XX в. В государственно-правовой практике свертывание или отказ от признания приоритета прав человека нашло отражение в установлении в первой половине XX в. (Новейшее время) авторитарных и тоталитарных политических режимов в некоторых крупных государствах мира (Германия, Италия, Советская Россия (СССР), Япония и др.), сущность которых выражалась в тезисе «один вождь — одна партия — один народ» и своеобразной «системоцентристской» модели взаимоотношений государства и человека («от государства к человеку»).

В жестком противоборстве стран «старой демократии» (в сотрудничестве с Союзом ССР) со странами с фашистским тоталитарным режимом в середине XX в. человечество вновь возвратилось к признанию естественных прав человека (уже без взвешенного, божественного налета) как всепланетарной ценности. В Уставе Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г., принятом странами-участниками антигитлеровской коалиции перед окончанием Второй мировой войны, отмечалось: «Мы, народы Объединенных Наций, преисполненные решимости... вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций...»⁴. В развитие положений Устава ООН 1945 г. Генеральная Ассамблея ООН в течение последующих более чем 20 лет приняла Международный билль о правах человека (Всеобщую Декларацию прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. и Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах 1966г.), который указал на безусловную ценность человека в окружающем мире, содержание и значение основных прав человека.

Достоинство, равные и неотъемлемые права человека были признаны основой свободы, справедливости и всеобщего мира. Как таковые, они должны уважаться и соблюдаться каждым человеком, обществом и государством.

На протяжении послевоенной истории с середины XX в. приняты десятки международных правовых актов, подтверждающих и развивающих положения Международного билля о правах человека. Большинство государств

³ Конституции стран Европы: в 3-х т. / под общ. ред. Л.А. Окунькова. М., 2001. С. 433–434.

⁴ СССР и международное сотрудничество в области прав человека. Документы и материалы. М., 1989. С. 126.

мира восприняли идеологию прав человека, что находит закрепление в их декларациях, конституциях, законах и правоприменительной практике. Среди них и бывшие социалистические государства Европы, занимавшие до 80-х гг. XX в. критические позиции по отношению к правам человека. Появившиеся в результате распада Союза ССР в 1990–1991 гг. 15 суверенных государств также конституировали неотъемлемый характер прав человека, принцип признания, уважения и соблюдения прав человека каждым лицом и государством как высшей общественной ценности (ст. 2 и 17 Конституции РФ, ст. 3, 21 и 22 Конституции Украины и др.).

Права человека, установленные авторитетными международными правовыми актами, получили признание в качестве «фундаментальных», «основных прав». Хотя следует заметить, что вне контекста с международными правовыми актами категория «основные права» употреблялась в юридической науке и конституционном законодательстве отдельных стран с середины XIX в. Будучи урегулированными национальными конституциями отдельных стран, они предстают сегодня так же и как конституционные права человека. При этом сущность и значение прав человека приобретает триединый характер. Первое. Они выступают как данные человеку от природы, т.е. естественно-природные права индивида. Второе. В этом качестве права человека неотчуждаемы, неотъемлемы. Третье. Закрепляемые в конституциях и законах конкретных государств права человека в узком значении есть права каждого человека безотносительно от наличия или отсутствия у него гражданства определенного государства. Соответственно к основным, конституционным правам могут быть отнесены и права граждан, и права неграждан данного государства (права и свободы граждан государства, но права и свободы каждого человека, в том числе не имеющего гражданства этого государства). Но главное, что скрепляет сегодня сущность прав человека, — это признание их мировым сообществом как одной «из высших ценностей человеческой цивилизации, охватывающей самые различные аспекты индивидуального и общественного бытия...»⁵.

Трудности пространственно-цивилизационного продвижения идеологии прав человека. Как показывает опыт развития и укоренения в государственно-правовой практике идеи прав человека, своим становлением и развитием она обязана европейской цивилизации,

в основе которой многие века культивировались индивидуалистические, христианские и либерально-демократические ценности. Эти ценности составили остов современного уклада личной, хозяйственной, социально-культурной и политической жизни человека, сообщества людей. На протяжении последних трехсот лет они способствовали высокотехнологичному развитию государств — носителей этих ценностей в сравнении с иными государствами мира, что придало особый авторитет самим этим ценностям, а соответственно и идее прав человека. Освобождение от тоталитарных политических режимов, пресечение попыток навязать своим и другим народам идеологию расового превосходства одних людей над другими, унификации и полного огосударствления прав индивида с середины XX в. дало дополнительный импульс для возвышения идеи приоритета естественных прав человека в ряду общественных ценностей.

Тем самым можно говорить о формировании устойчивой тенденции на углубление идеологии прав человека в странах, ее породивших, и распространение ее на страны и народы, исторически, цивилизационно не воспринимавших базовые ценности, на основе которых возросла идея приоритета прав человека. Еще сравнительно недавно социалистический мир с трудом «переваривал» сущность прав человека, как ее объясняли международно-правовые акты. Известно, что основной документ Международного билля о правах человека — Всеобщая Декларация прав человека был принят Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. сорока восьмью государствами — членами ООН при 8 воздержавшихся государствах, в том числе СССР, Польша, Белорусская и Украинская ССР, Югославия. Представители названных социалистических и народно-демократических государств мотивировали свою позицию приоритетом государственного суверенитета стран, а также отсутствием в Декларации предложенных ими социально-экономических прав, гарантий и классовой оценки прав и свобод, положений о праве каждого народа и каждой нации на самоопределение⁶. Не воспринималась сама идея естественных, данных человеку от природы, а потому и неотчуждаемых прав и свобод человека. В социалистической политико-правовой доктрине все права и свободы (и тем более обязанности) индивида обуславливались волей госу-

⁶ Основные права человека в Конституции Российской Федерации: концепция и практика / отв. ред. В.В. Невинский. Барнаул, 2009. С. 216.

⁵ Права человека. С. 1.

дарства. При этом сущность и значение их раскрывались через призму классово-идеологической ангажированности в социалистическом обществе.

И даже тогда, когда СССР, в ряду 35 государств, подписал 1 августа 1975 г. в Хельсинки Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, призвавший государства-участники «уважать права человека и основные свободы, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений»⁷, его государственно-политические органы утверждали о целенаправленном продвижении западными державами (прежде всего их спецслужбами) идеи прав человека в социалистические страны для того, чтобы разрушить социалистическое сознание их граждан (прежде всего молодого поколения), социалистический строй и соответственно имеющийся потенциал СССР и других социалистических стран как конкурентов за влияние в мире. Очевидно, нельзя сбрасывать со счетов действительно «целенаправленное» продвижение идеи прав человека в страны социалистической системы с определенными далеко идущими ожиданиями правящих элит западных держав. Но вместе с тем нельзя и не видеть объективно развивавшиеся общечеловеческие ценности, в первом ряду которых как раз и были права человека. Двойной стандарт по отношению к ним — формальное признание при фактическом отрицании лишь усугубили кризисные явления в общественном сознании и общественной практике более 500 миллионов жителей планеты.

Сегодня на планете проживают в 220 государствах свыше 7,5 млрд человек. В более чем половине государств с численностью населения около двух миллиардов человек достаточно развита идеология и конституционно-правовая практика прав человека, ориентиром для которых являются общепризнанные принципы и нормы международного права в области прав человека. В остальной части и государств, и соответственно населения сама идея прав человека либо отвергается, либо признается лишь формально (без существенного движения по созданию механизмов ее обоснования и практического воплощения), либо признается на условиях двойных стандартов: 1) для внешнего общения — посредством ратификации важнейших международных правовых актов и введения в национальные конституции отдельных поло-

жений о правах человека; 2) для внутреннего употребления — с оговорками об исторической (цивилизационной), этнической, религиозной или политико-идеологической специфике в соответствующем государстве.

Идея прав человека не нашла политико-правового признания в нескольких десятках государств, расположенных в Латинской Америке, на Ближнем Востоке, в Передней и Юго-Восточной Азии (Республика Куба, Доминиканская Республика; Саудовская Аравия, Катар, Бахрейн; Иран, Пакистан и др.). Непризнание идеи прав человека в этих государствах обусловлено либо консервативными историческими традициями, либо существованием авторитарного политического режима или теократической формы правления, либо господством определенной религии в качестве основы государственной идеологии. В последнем случае речь может идти о более чем 30 исламских государствах, в которых личный статус человека (как человека вообще и члена семьи в частности) регулируется преимущественно нормами шариата — систематизированного свода законов мусульман. При этом на первом месте в личном статусе находятся не права человека, а запреты, обязанности человека (мусульманина)⁸.

В некоторых исламских государствах (Иран) конституция и светское мусульманское право носят подчиненный характер по отношению к шариату и, в частности, Корану — своду религиозно-нравственных уложений. В таких условиях о каком-либо приоритете прав человека, стандартизированных нормами международного права, не может быть и речи. К тому же, содержание этих прав в силу различий романо-германской и англо-американской правовых семей (культур), с одной стороны, и мусульманской правовой семьи (исламской культуры), с другой стороны, будет различаться. Действительно, как оценить с точки зрения предусмотренных Международным биллем прав человека или европейскими конституциями уголовные наказания в мусульманских странах в виде ампутации кистей рук за кражу, битье палками за разврат или употребление алкоголя, битье камнями за супружескую неверность и т.п.? Например, в Саудовской Аравии суд приговорил молодого мужчину к 4 месяцам тюрьмы и 90 ударами плетью за поцелуй в торговом центре; молодого человека и девушку застали за соверше-

⁷ Из Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1 августа 1975 г. // СССР и международное сотрудничество в области прав человека. Документы и материалы. С. 345.

⁸ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В.А. Туманова. М., 2009. С. 346, 363; Керимов Г.М. Шариат: закон жизни мусульман. Ответы шариата на проблемы современности. СПб., 2010. С. 3–4.

нием этого аморального поступка сотрудники ведомства «по поощрению добродетели и предотвращению порока», а в качестве доказательств на суде была представлена записка с камер слежения.

Определенной спецификой характеризуется отношение к идеологии прав человека в странах Дальнего Востока. Прежде всего это касается самой сущности прав человека. Во-первых, не признается естественно-природная заданность прав и обязанностей человека (последние проистекают из взаимодействия человека и государства, которое и обязано, в частности, обеспечить реализацию этих прав и обязанностей). Во-вторых, по-прежнему в идеологии прав и обязанностей доминируют коллективные (общинные) начала, в то время как западная, ныне продвигаемая идея прав человека основана на индивидуальных, личностных началах (согласно ст. 63 Социалистической конституции КНР от 27 декабря 1972 г., «права и обязанности граждан КНР основываются на принципе коллективизма «Один за всех и все за одного»⁹). В-третьих, во многих странах данного региона сохраняются устои жизни, основанные на идеологии гармонии между человеком и природой, в отношениях между людьми (человек не должен настаивать на своих правах, поскольку долг каждого — стремиться к согласию и забывать о себе в интересах всех)¹⁰.

В таком крупном государстве Юго-Восточной Азии, как Китайская Народная Республика, идеология прав человека была принята около 30 лет назад. При этом она была признана официально прежде всего для «внешнего употребления» — создания демократического имиджа Китая в связи с обновлением направления его развития и активной интеграцией в мировой экономической порядок. Права человека нашли отражение в Конституции КНР 1982 г. (с посл. изм.), которая, в частности, установила: права человека являются достоянием всех граждан КНР; все граждане КНР равноправны в правах; права граждан КНР «идентичны тем, которые записаны в Конституции и законах». Очевидно, что провозглашаемые «права гражданина» — «права человека» относятся не к каждому человеку, проживающему на территории КНР, а прежде всего к гражданам КНР. Конечно, это все же значительный шаг вперед, если учесть, что само понятие субъективного права было введено в правовую систему Китая лишь в

начале XX в.¹¹ Следует также заметить, что в ряду конституционных прав и свобод на первое место поставлены политические права и свободы (избирательные права, свобода слова, печати, собраний и др.). Хотя «традиционное сознание ставит на первое место право на жизнь и здоровье, право на имя (древнее по происхождению право, основанное на традиционном для китайского менталитета понимании имени как судьбы) и право на собственное изображение»¹². В этой связи можно заметить и то, что взгляды самих китайских (и других стран Юго-Восточной Азии) исследователей на права человека в Китае разнятся от аналогичных взглядов и оценок извне. Они ориентированы на учет специфики истории и культуры страны. «У китайского народа сложились свои представления о правах человека, эти представления вытекают из исторических условий и конкретных реалий страны, основываются на длительном опыте. В соответствии с этими представлениями в Китае были разработаны соответствующие законы и политические установки»¹³.

Парадоксы и изъяны современной идеологии прав человека. Расширение пространственного проникновения идеи прав человека, углубление ее в индивидуальное и общественное сознание, практику жизни современного общества не снимают парадоксальное противоречие между исторической ролевой заданностью и издержками в конституировании и реализации прав человека.

С одной стороны, международно-правовое и конституционно-правовое признание прав человека предполагает их роль как своеобразного ориентира для самоосознания человеком самого себя в природе и социуме, формально-юридического обоснования идеи о том, что человек не является исключительно лишь орудием в руках государства, а есть в первую очередь его цель («Государство не есть цель, а только средство для развития человека». В. Гумбольдт). На основе условного приоритета интересов человека перед интересами государства должна выстраиваться новая парадигма гармоничного сочетания индивидуальных, коллективных и государственных интересов. С другой стороны, как выясняется, сегодня сущность, содержание и механизм реализации прав человека испытывают такие кризисные явления, которые могут

⁹ Иванов А.И., Князев С.Д. Основы конституционно-го права на Корейском полуострове. Владивосток, 2002. С. 72.

¹⁰ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Указ. соч. С. 397, 398.

¹¹ Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник / отв. ред. А.Я. Сухарев. М., 2000. С. 319.

¹² Конституционное (государственное) право зарубежных стран: в 4 т. Т. 4. Часть особенная: Страны Америки и Азии / отв. ред. Б.А. Страшун. М., 2001. С. 274.

¹³ Права человека в Китае. Пекин, 1991. С. 3.

существенно трансформировать идеологию прав человека или даже стимулировать замену ее более адекватной, востребованной общественным сознанием идеей обустройства человека в природе и обществе.

Прежде всего испытанию подвергается сама сущность прав человека как естественных, выражающих своеобразную природу данных прав. Постулат о неотчуждаемости естественных прав человека (права на жизнь, личную неприкосновенность, свободу передвижения и пр.) по объективным социальным причинам не может быть абсолютно реализован. А в период острых национально-этнических, религиозных, социально-политических и военных кризисов, которыми изобилует человеческое общество, они вообще предаются забвению либо жесткому ограничению государством.

Вызовом правам человека является вторжение человека посредством новых технологий (достижений в области генной инженерии) в природный механизм зарождения жизни самого человека, медико-психологическое воздействие (манипуляции) на его сознание и поведение.

Из этого же ряда непростой вопрос о человеческих правах, определяющих биологическую сущность человека, в частности о правомерности прерывания беременности женщин и сроках такового, об узаконении однополых браков с правом соответствующих семейных пар на усыновление (удочерение) детей (пример Франции 2013 г. дает особое основание для обсуждения коллизии естественных прав человека). Сегодня в кругах общественности различных стран обостряется вопрос о злоупотреблении правами человека этнических, религиозных, сексуальных и иных меньшинств. Воспользовавшись авторитетом прав человека, магически действующим на систему институтов гражданского общества и государства развитых стран, меньшинства нередко настаивают на реализации прав человека в отношении своих общностей в ущерб общецивилизационным правам человека (гомосексуалисты, религиозные секты, агрессивные этнические малые группы и т.п.). Очевидно, в этом случае необходимо выдерживать определенный баланс реализуемых прав человека в интересах сохранения его естественно-природной сущности.

Следует принять во внимание, что сами права человека в их изначальном понимании находятся в динамике. Со времени провозглашения их в первых конституциях и декларациях (США, Франция) они существенно дополнились, одновременно нередко на-

полняясь более содержательным смыслом. Например, в последние полвека появились такие, ранее неизвестные, права человека, как право собирать, хранить, обрабатывать и передавать информацию, право на здоровую окружающую среду. На очереди уже обсуждаемые права на счастье, здоровые продукты питания. Достаточно подвижным оказывается и соотношение между правами человека и правами граждан. Примером может служить отнесение некоторыми международными правовыми актами права на участие в выборах, занятие государственной или муниципальной должности к правам каждого (при известных условиях), а не только граждан соответствующего государства.

Расширение прав человека, тем более за счет прав и свобод, ранее относимых к правам гражданина, ставит по-новому вопрос о соотношении «естественных» и «позитивных прав», требует расширения круга лиц (неграждан), пользующихся в развитых странах определенными социально-экономическими и даже политическими льготами в стране пребывания. Это создает дополнительное социально-культурное (национальное, религиозное) напряжение в обществе.

Нельзя не видеть изъяны идеи и практики реализации прав человека. Во-первых, это связано с различным уровнем социально-экономического, духовного и государственно-правового развития стран: государства с высокими возможностями реализации прав человека (северо- и западноевропейские); страны со средними возможностями реализации прав человека (южноевропейские и восточноевропейские); страны с незначительными возможностями реализации прав человека (латиноамериканские). Отсюда и различное качество реализации прав человека в различных странах. Во-вторых, внутри той или иной страны чаще всего сохраняется существенный разрыв в качестве жизни членов общества, в том числе являющихся гражданами государства. Соответственно речь может идти даже о реальности осуществления некоторыми из них первейших естественных прав — на жизнь, личную и физическую неприкосновенность, достойное личное и социальное существование, свободу передвижения, жилище, труд, социальное обеспечение и пр. Особенно это проявляется при сравнении контрастно различающихся по социальному (материальному) благополучию слоев населения той или иной страны. Права человека превращаются в «бумажную» фикцию для безработных, бездомных, «узников» совести и т.п.

Одновременно сегодня формируется мнение об отказе от абсолютизации прав человека в индивидуальной и общественной жизни, порождающей иждивенчество человека и понижающей его ответственность за собственное благополучие, благополучие его семьи и общества. На этом фоне звучат предложения об отмене Всеобщей Декларации прав человека 1948 г. и принятии Декларации прав, свобод и обязанностей человека.

Есть и другие мнения, но также связанные с отменой Всеобщей Декларации прав человека. Эта Декларация выполнила свою историческую миссию: на ее основе в подавляющем большинстве государств утвержден достигнутый после Второй мировой войны современной цивилизацией определенный стандарт правового положения человека. Наступает новая эпоха в определении шкалы человеческих ценностей, основанная на более высоком уровне осознания человеком своего биосоциального существа, места в земной жизни и мироздании.

Объективные условия распространения идеологии прав человека, сложности их правового регулирования и реализации, адаптации народами, находящимися на различных уровнях цивилизационного развития, обусловили политизацию вопроса о правах человека, использование их в конкурентной борьбе отдельных стран за влияние в мире. Можно по-разному относиться к положению дел с правами человека в Китае, но очевидно, совершенно аргументированно звучит его позиция, высказанная еще в 2004 г. в «Белой книге»: Китай взял курс на соблюдение прав человека и основных свобод, но он решительно выступает против применения некоторыми государствами двойных стандартов в области прав человека по отношению к другим, особенно развивающимся странам, против навязывания другим собственной модели, против гегемонистских попыток вмешательства во внутренние дела других стран под предлогом «проблем прав человека».

Подобное официальное мнение имеют правящие круги и общественность многих стран. Во всяком случае, речь может идти о некоторых из 47 стран (в том числе России), отнесенных на начало 2013 г. финансируемой из бюджета США организацией Freedom House к странам с неразвитой демократией, неразвитой системой прав человека. Особенно это наглядно проявляется в том случае, когда некоторые страны тесно увязывают вопрос о правах человека со стратегией собственного военно-политического господства в мире, обеспечения своего экономического,

природоресурсного превосходства. Очевидно, правы те российские аналитики, которые отмечают: если права человека носят универсальный характер, то оценка их соблюдения не должна быть политизированной¹⁴. Но вряд ли это достижимо.

Права человека как универсальная социальная ценность в тисках земных противоречий. Новые горизонты. Идея и практика прав человека проходят сложный путь в своем развитии. По мере познания человеком окружающего мира и собственной ценности в нем определенная группа жизненно важных для каждого человека субъективных прав обособляется в человеческом сообществе в «универсальную социальную ценность», с которой связывают своеобразие природной и социальной сущности человека. Здесь и отличие от иных живых существ планеты (лишь человеку присущи достоинство и социализированные права), и самоидентификация человека среди иных подобных ему особей, и акцентирование внимания на собственных биосоциальной индивидуальности, свободе и равенстве в правах.

Как уже отмечалось, в этом качестве идеология и практика внедрения в общественную жизнь прав человека сыграли важную роль в возвышении человека, его прав и свобод, в развитии демократии и на их основе цивилизационном изменении мира человека в разных уголках планеты. Вместе с тем они встречаются с внутриобщественными противоречиями.

Во-первых, даже в тех странах, в которых идея прав человека признана официально, она нередко воспринимается скорее всего как философская идея, не имеющая под собой реальную почву для воплощения, особенно в связи с ролью государства в деле регулирования прав и обязанностей человека и гражданина.

Во-вторых, имеется проблема реального противоречия между расширяющимся перечнем прав человека и возможностью удовлетворения их в том или ином государстве. Известный европейский философ Р. Дарендорф отмечает, что современный социальный конфликт проявляется в антагонизме прав человека и возможностью их обеспечения. Косвенно это подтверждается и в решениях Конституционного Суда РФ, в которых оговаривается, что уровень обеспеченности социальных прав человека обусловлен уровнем социально-экономического развития государства¹⁵.

¹⁴ Коммерсантъ ВЛАСТЬ. 2013. 28 янв.

¹⁵ Невинский В.В. Конституционный принцип социального государства в решениях Конституционного Суда РФ и Федерального конституционного суда ФРГ // Социаль-

В-третьих, необходимо учитывать противоречия в социально-экономическом положении «золотого миллиарда» и остальной части населения. В последних нередко возникают стихийные протесты населения, кровопролитное противостояние различных социально-политических, этнических и религиозных сил. Примером являются прокатившиеся в последние годы протестные выступления в североафриканских и ближневосточных странах, которые тесно увязывают стремление значительной части населения к изменению экономической и политической систем с обеспечением большей свободы личности, основных прав человека. По той же причине сотни тысяч жителей Африки мигрируют в Западную и Центральную Европу, в которой к высокому уровню жизни дополняются признание и уважение достоинства каждого, широкий перечень насущных для современного мира прав человека. При этом массовое перетекание населения иных культур в государства либеральных ценностей, примата прав человека (в некоторых городах Германии, Голландии и Франции уже проживает до 50–60% иностранцев, преимущественно выходцев из Африки, Ближнего Востока и Китая) составляет угрозу ограничения утвердившихся прав человека для самих коренных граждан соответствующего государства.

В-четвертых, с упомянутыми проблемами перекликается проблема противоречивого развития доминирующего на планете свободного рыночного хозяйства и сохраняющей хозяйственную, социально-культурную (религиозную, этническую) самобытность традиционалистской экономики. С одной стороны, очевидным является распространение в мире, за исключением незначительных анклавов, принципов свободного рыночного хозяйствования, основанного среди прочего на развитии индивидуальности, личной и экономической свободы. Эти качества внутренне присущи христианской идеологии, согласно которой взаимоотношения человека и государства строятся по принципу: «от человека — к государству». С другой стороны, в мусульманской и традиционалистских

культурах (индусской, китайской и др.), хотя и воспринявших в целом принципы свободного рыночного хозяйствования, сохраняется монополия государства (общины) на регулирование отношений между человеком и государством (общиной) в соответствии с утвердившимся с древности принципом: «от государства — к человеку». Это особенно важно учитывать, имея в виду, что значительным пластом культуры у некоторых народов является их многовековая религия, формирующая общее и правовое сознание человека, общества в целом.

В-пятых, к числу современных проблем в области прав человека следует отнести дефицит естественно-природной и социальной ответственности человека за сохранение окружающей среды как среды его обитания. Проникновение в тайны природы и космоса, создание новых благоприятных условий существования человеческого рода не обходятся без разрушения природного баланса. Соответственно государство должно придать своей экологической функции, воспитательной функции в части природосбережения более целенаправленный характер, соблюдая равновесие между стремлением к научно-техническому прогрессу и одним из основных прав человека — правом на благоприятную окружающую среду.

В-шестых, очевидно, не за горами время, когда человек будет вынужден возвышаться над сопровождающими его жизнь земными противоречиями, отодвигая регулирование и защиту проявляющихся на их фоне прав человека на второй план. Возможно, появятся всепланетарные права человека и детализирующие их у разных народов права, которые будут характеризоваться новым качеством, неизвестной сегодня ответственностью за их реализацию. Это может быть связано, в частности, с формированием у человечества (большей его части) чувства единой, идейно и организационно сплоченной общности, перед которой остро стоит вопрос о выживании, продлении своего рода, в том числе и в силу расширения человеком горизонта знаний об окружающем мире, мироздании.

Библиография:

1. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: в 4 т. Т. 4. Часть особенная. — М., 2001.
2. Конституции стран Европы: в 3-х т. / под общ. ред. Л.А. Окунькова. — М., 2001.

ные права и практика Конституционного Суда РФ: сб. мат. науч. конф. 5–7 июня 2007 г. СПб., 2008. С. 370.

3. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В.А. Туманова. — М., 2009.
4. История государства и права зарубежных стран. Ч. 2 / под общ. ред. Н.А Крашенинниковой, О.А Жидкова. — М., 1998.
5. Иванов А.И., Князев С.Д. Основы конституционного права на Корейском полуострове. — Владивосток, 2002.
6. Керимов Г.М. Шариат: закон жизни мусульман. Ответы шариата на проблемы современности. — СПб., 2010.
7. Невинский В.В. Конституционный принцип социального государства в решениях Конституционного Суда РФ и Федерального конституционного суда ФРГ // Социальные права и практика Конституционного Суда РФ: сб. мат. науч. конф. 5–7 июня 2007 г. — СПб., 2008.
8. Основные права человека в Конституции Российской Федерации: концепция и практика / отв. ред. В.В. Невинский. — Барнаул, 2009.
9. Права человека / отв.ред. Е.А. Лукашева. — М., 1999.
10. Права человека в Китае. — Пекин, 1991.
11. Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник / отв. ред. А.Я. Сухарев. — М., 2000.

References (transliteration):

1. Constituzionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubeghnyh stran: v 4 t. Chast osobennaia: Strany Ameriki i Asii / отв. red. В.А. Straschun. — М., 2001.
2. Constituzii stran Evropy: v 3-h t. / pod obsch. red. L.A. Okun'kova. — М., 2001.
3. David R., Zhoffre-Spinozi K. Osnovnye pravovie sistemy sovremennosti / per. s fr. V.A. Tumanova. — М., 2009.
4. Istoria gosudarstva i prava zarubezhnyh stran. Ch. 2. / pod obch. red. N.A. Kracheninnikovoiy, O.A. Zhidkova. — М., 1998.
5. Ivanov A.I., Knjazev S.D. Osnovy constitucionnogo prava na Koreiskom poluostrove. — Vladivostok, 2002.
6. Kerimov G.M. Schariat: zakon zhizni musul'man. Otvety schariata na problemy sovremennosti. — SPb., 2010.
7. Nevinskii V.V. Constituzionnyi prinzip sozial'nogo gosudarstva v reshenija Constituzionnogo Suda RF i Federal'nogo constituzionnogo suda FRG // Sozial'nye prava i praktika Constituzionnogo Suda Rossiiskoy Federazii: Sb. mat. nauch. konf. 5–7 ijunja 2007 g. — SPb., 2008.
8. Osnovnye prava cheloveka v Constituzii Rossiiskoy Federazii: conzepziya i praktika / отв. red. V.V. Nevinskii. — Barnaul, 2009.
9. Prava cheloveka / отв. red. E.A. Lukasheva. — М., 1999.
10. Prava cheloveka v Kitae. — Pekin, 1991.
11. Pravovye sistemy stran mira. Enziklopedicheskii spravochnik / отв. red. A.Ja. Suharev. — М., 2000.

Материал поступил в редакцию 17 октября 2013 г.